

Экологический суверенитет в стратегии развития современной российской государственности: вызовы и риски

Научный руководитель – Абрамова Марианна Григорьевна

Васичкина Екатерина Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: katena.vasichkina@mail.ru

Несмотря на возросший интерес российских политических деятелей к экологическому суверенитету, научное осмысление этого феномена еще только зарождается. В данном исследовании на основе применения формально-юридического метода и контент-анализа предпринимается попытка сформулировать определение экологического суверенитета, выявить его структуру, а также выделить основные проблемы в достижении Россией экологического суверенитета и перспективы их решения.

Данная концепция может ассоциироваться с экологической политикой США при Дональде Трампе, однако такой антинаучный подход, возводящий в абсолют экономический рост, корректнее будет назвать экологическим скептицизмом. В международном праве есть схожее понятие – суверенитет над естественными ресурсами, однако оно акцентирует внимание на экономическом аспекте природопользования [6].

В данном исследовании экологический суверенитет понимается как неотъемлемое право государства самостоятельно разрабатывать и проводить экологическую политику с приоритетным учетом национальных интересов, экономических, социальных и природных особенностей собственной территории, отвечающую при этом глобальным экологическим вызовам современности.

Структура экологического суверенитета включает в себя следующие аспекты:

1. Политико-правовой аспект. Положение Конституции РФ о том, что требования международного законодательства и решения межгосударственных органов имеют юридическую силу на территории России только в том случае, если они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречат основам конституционного строя Российской Федерации [4] распространяется и на экологическую сферу.

2. Технологический аспект связан с уже устоявшимся понятием, закрепленным в Концепции технологического развития РФ до 2030 года, – технологическим суверенитетом [8], что в контексте экологической повестки означает способность государства самостоятельно проводить научные исследования, разрабатывать природосберегающие технологии и на этой основе производить высокотехнологичную продукцию.

3. Экономический аспект связан с готовностью государства финансировать экологические инициативы, а бизнеса – внедрять экологичные технологии в собственное производство и инвестировать в другие «зеленые» проекты [1].

4. Культурный аспект предполагает качественное экологическое просвещение населения. Оно должно быть доступным, массовым, основываться на актуальных научных данных, учитывать специфику природных зон России, а также избегать двух крайностей – экологического алармизма и экологического нигилизма.

5. Социальный аспект подразумевает вовлеченность населения в содействие государству в решении экологических проблем. Российские политологи Д.А. Митина и С.З. Гафуров отмечают необходимость создания нового экологического движения. Оно должно

носить низовой характер, основываться на «созидательном конструктивизме» и получать исключительно внутреннее финансирование, т.к. финансирование из-за рубежа не просто ненадежно, но и может быть направлено на достижение целей, не соответствующих национальным интересам России [2].

Однако имеется ряд проблем в достижении Россией экологического суверенитета.

Во-первых, данное понятие отсутствует в нормативных правовых актах, оставаясь пока в сугубо политическом дискурсе. Однако оно нашло отражение в обновленной в 2023 г. Климатической доктрине РФ [7], которая закрепляет приоритет национальных интересов как один из принципов климатической политики РФ. Вероятно, подобные принципы вскоре будут включены в другие стратегические документы и нормативные правовые акты.

Во-вторых, с 2022 г. доступ к зарубежным экологически чистым технологиям, материалам и оборудованию ограничен. Как отмечают эксперты, на разработку отечественных аналогов и полную локализацию производства потребуется от 5 до 10 лет [3], однако Правительство РФ уже внедряет меры поддержки “зеленых” проектов [5].

В-третьих, после прекращения деятельности ряда международных некоммерческих экологических организаций на территории России важной задачей для российского правительства становится поиск таких форм международного сотрудничества, которые бы не противоречили идее экологического суверенитета. Наиболее перспективным вариантом видится сотрудничество России со странами БРИКС+, так как объединение уже имеет институциональную основу для сотрудничества в других сферах, страны обладают схожими структурными особенностями экономики, что определяет сходство их экологических проблем. Кроме того, формат БРИКС+ предполагает сотрудничество стран на основе принципов взаимоуважения, равенства, солидарности и суверенного развития в том числе в экологической сфере. Так, по итогам XVI Саммита БРИКС 2024 г. была принята декларация, которая закрепила следующие принципы экологического сотрудничества: «справедливая, общая, но дифференцированная ответственность», «учет различных национальных условий» и «уважение национальных стратегий и приоритетов» [9]. Предпочтительно, чтобы международное сотрудничество представляло собой преимущественно обмен лучшими “зелеными” практиками без взаимного вмешательства во внутреннюю политику и создания внутри страны ячеек транснациональных объединений.

Таким образом, достижение экологического суверенитета стало элементом курса на «безусловный суверенитет», избранного Россией еще в 2020 году. В условиях изменения геополитической обстановки и усиления санкционного давления стало очевидным, что в настоящее время такой курс является единственно верным для России – страны с большим количеством экосистем и занимающей лидирующее положение в мире по количеству многих видов природных ресурсов.

Источники и литература

- 1) Барышева Г.А., Егорова М.С. Зеленые технологии: определение понятия, этапы становления и роль в устойчивом развитии экономики // Теория и практика общественного развития. 2019. №12 (142). С. 48-55.
- 2) Гафуров С. З., Митина Д.А. Как Greenpeace, WWF и другие международные экологические организации подрывают развитие России. СПб.: Питер, 2021.
- 3) Ведомости. Экология.: <https://www.vedomosti.ru/ecology/regulation/columns/2022/04/21/919234-importozameschenie-v-poiskah-effektivnoi-modeli-ekologicheskoi-politik-i-v-usloviyah-sanktsii>
- 4) КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

- 5) Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока: <https://minvost.gov.ru/mery-podderzhki-i-importozameshchenie/pravitelstvo-rasshirilo-programmu-zelenogo-finansirovaniya/>
- 6) Официальный сайт ООН: [https://undocs.org/ru/A/RES/1803\(XVII\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1803(XVII))
- 7) Официальный сайт Президента России: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49910/page/2>
- 8) Роспатент: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf>
- 9) Russian 2024 BRICS Chairmanship: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Казахская_декларация.pdf?1729693488382423